

СВѢТЪ ХРІТОВЪ ПРОСВѢЩАЕТЪ ВСѢХЪ.

Американскій Православный ВѢСТНИКЪ.

„Russian Orthodox American Messenger”

«Американскій Православный ВѢстникъ» издается на двухъ языкахъ: Русскомъ и Английскомъ.

Выходитъ два раза въ мѣсяцъ: 1-го и 15-го ст. ст

У С Л О В І Я П О Д П И С К И:

На годъ 3 дол. [6 рублей]
 На полъ года 1 дол. 50 цент. [3 рубля]
 На 4 мѣсяца 1 дол. [2 р.]
 Отдѣльные номера по 15 центовъ.

The „MESSENGER” will be bi-lingual — Russian and English. — It will be issued on the 13-th and 27-th of each month.

TERMS OF SUBSCRIPTION:

One year \$3.00
 Six months \$1.50
 Four months \$1.00
 Single numbers 15¢

Entered at the Post Office in New York as Second Class Mail Matter.

ГОДЪ IV. — N 21-й. — NEW YORK, 323 SECOND AVENUE 1-15 Ноября 1900

Противоборствуй страстямъ.

Человѣкъ, откладываяющій до старости сопротивленіе страстямъ своимъ, подобенъ больному, который говоритъ своему врачу: „не заботьтесь обо мнѣ: я найду еще время излѣчиться и тогда, когда болѣзнь моя усилится“. — Онъ подобенъ плователю, который вопреки предостереженіямъ, отъ спутниковъ дѣлаемымъ ему, говоритъ: „не безпокойтесь! я успѣю еще паворотить къ берегу и въ то время, когда увеличится буря“. — Какъ жалокъ этотъ несчастный! Развѣ легче вырвать съ корнемъ страсти, отъ времени сдѣлавшіяся подобными многовѣтвистымъ деревьямъ, нежели выбросить ихъ изъ сердца при самомъ зарожденіи?(„Дух. цвѣт“.).

Какъ дерево чѣмъ болѣе растеть, тѣмъ болѣе въ землю корень свой пускаеть: такъ чѣмъ болѣе растеть грѣховный обычай, тѣмъ глубже въ сердце человеческомъ утверждается свой корень (Св. Тихонъ задонскій).

Школьное дѣло
Русской Православной Церкви въ Аляскѣ.
1899-1900 учебный годъ.
(Благочиннаго Иеромонаха Антонія).

Ситхинскій округъ.

Въ обычныхъ дняхъ человѣческой жизни если все обстояло мирно, безъ поруки дѣла долга, чести и совѣсти, то такое время обыкновенно называютъ „благополучнымъ“. Но для такого дѣла жизненной важности, какъ религіозно—нравственное просвѣщеніе народа въ духѣ Православной истинной церкви, подобнаго глухого „благополучія“ недостаточно, ибо оно нудится къ возможному расширенію своей нравственной сферы, къ ликованію дѣла свѣта и побѣдѣ торжествующаго добра.

Попытаемая посмотрѣть непредубѣжденнымъ окомъ на жизнь Аляскинской Православной школы за отчетное время.

С и т х а.

Пунктъ этотъ неходится въ данное время въ среднихъ условіяхъ для преуспѣянія Православной школы. При народонаселеніи меньше тысячи, въ городѣ шесть школъ разныхъ исповѣданій и формъ. Успѣхъ же всякой преуспѣвающей школы наглядно долженъ обозначаться преимуществующей цифрой учащихся и достоинствомъ учащихся. Въ стремленіи къ этому справедливому и выразительному положенію отчетный годъ засталъ Ситху въ *mutatis mutandis* въ области программъ, предметовъ, учебниковъ, методовъ, контингента учащихся и коснулся нѣкоторыхъ сторонъ ея внѣшняго жительствова и окружающей общественной сферы. Поэтому можно сказать, что школа, „не умедлевая по ученію“, двигалась въ данное время осторожно и съ серьезнымъ размышленіемъ, какъ бы въ соотвѣтствіе философ-

SCHOOL WORK OF THE RUSSIAN
 ORTHODOX CHURCH IN ALASKA.

REPORT FOR THE SCHOOL YEAR 1899-1900.
(By Dean Antonius, Hiero-monk).

DISTRICT OF SITKA.

Ordinary times, when things in general are peaceful, with nothing to put any great strain on conscience, honor, and duty, are usually called „prosperous“. But with such a work in hand as the religious and moral education of a people in the spirit of the true Orthodox Church, such humdrum „prosperity“ is insufficient, for we are impelled to strive for the greatest possible enlargement of her moral sphere, for the victory of the cause of light and the triumph of good.

Let us attempt to survey with unprejudiced eyes the condition of the Orthodox school in Alaska for the report year.

S I T K A.

This place is just at present in a fairly favorable conditin for the advance of the Orthodox school. With a population of less than a thousand souls, the town has six schools of different denominations and types. The success of any prosperous school is visibly tested by the number of the learners in it and the quality of the teachers. While tending towards a desirable standard in these respects, the condition of Sitka for the present year may be described as one of transition (*mutatis mutandis*), as regards programmes, branches of study, text books, methods, number of pupils; some sides of the town's external life and environing social sphere have also been touched. (It may be said, therefore, that the school, without blackening in the matter of instruction has been moving cautiously and with thoughtful deliberation, as though in accordance with J. J. Rousseau's philosophi-

скому афоризму Ж. Ж. Руссо: „обученіе дѣтей такое занятіе, гдѣ надо умѣть терять время для того, чтобы быть въ выигрышѣ“...

Мысль Его Преосвященства — основательно расширить Ситхинскую Иннокентіевскую миссіонерскую школу. Послѣдняя въ нынѣшнемъ своемъ видѣ далеко не обезпеченіе нуждъ Епархіи, или хотя бы даже ея окружного района. Приемы и выпуски дѣтей по системѣ rapid ringing дадутъ пустоцвѣтъ, который потомъ одинаково будетъ тягостенъ для жизни и церкви. Единовременное же функционированіе для церковныхъ нуждъ Епархіи, такихъ трехъ миссіонерскихъ школъ однороднаго образца, представляетъ собсю дробленіе и угнетеніе дѣла, которое требуетъ сплоченной организаціи и прямой централизаціи.

До времени окончанія движенія этого вопроса въ высшихъ сферахъ въ порядкѣ необходимой формальности, по мысли Его Преосвященства, Ситхинской школѣ данъ второй штатный учитель; упорядочена индіанская школа настолько, чтобы она могла сознательно выполнять функцію своего церковно—приходскаго дѣла; къ школѣ назначенъ отдѣльный учитель, — онъ же врачъ, — чтобы всесторонне, по возможности, слѣдить за преуспѣваніемъ духа и возраста этого вельми дѣтскаго племени и его юнаго сѣмени. Въ той же школѣ только съ отчетнаго года введенъ, какъ отдѣльный предметъ обученія, англійскій языкъ, чтобъ этимъ необходимымъ нововведеніемъ преобразовать закрытую конфессіональную школу въ открытую, желаемаго правительствомъ характера, но съ преподаваніемъ Закона Божія по строгой догмѣ своего вселенскаго исповѣданія.

Такая благопріятная переменна сразу отразилась на движеніи учащихся: прежнее число вялыхъ посѣтителей индіанской школы сразу замѣнилось дружной циф-

cal aphorism, that „the education of children is a pursuit in which it is necessary to know how to waste time, in order to win in the end“.)

The Right Rev. Bishop's idea is to enlarge considerably the Innocentian Missionary school of Sitka. In its present condition it does not by any means cover the needs of the diocese or even of its own immediate district. The admission and dismissal of the children after the „rapid ringing“ system must result only in sterile blossoms, which will prove of as little use in life as to the Church. The simultaneous operation of three missionary school of identical type can but prove burdensome to the diocese's resources and hindering to the work, which demands a compact organization and strict centralization.

Until the time when these points can be settled at headquarters, after going through all the unavoidable formalities, in accordance with the Bishop's ideas, the Sitka school has had a second teacher added to the regular staff; the Indian school has been put in such order as will enable it properly to fulfil its appointed parish work, and has been given a teacher who is also a physician, that he may watch the better over the general well-being, spiritual and bodily of these most child-like people and their youthful offspring. Another change has been made in this school beginning with this last year, by introducing the English language as a special branch of study. This innovation was absolutely necessary in order to transform an originally confessional school into an open one, of the type desired by the government; but religious instruction is imparted strictly in accordance with the dogmas of the Œcumenic doctrine. These liberal changes at once affected the school attendance: in the place of the few dull day-scholars of the Indian school, we immediately had forty

рой сорока двухъ человѣкъ дѣтей. По Иннокентіевской, затѣмъ; школъ предназначена близкая замѣна, для пользы службы, перваго учителя другимъ лицомъ—человѣкомъ большаго воспитательнаго опыта, лучшимъ методикомъ и американскимъ къ тому же гражданиномъ, могущимъ преподавать по англійски географію, ариѳметику и исторію. Учитель этотъ будетъ и штатнымъ преподавателемъ англійскаго языка взаменъ учительницы сего предмета по вольному найму, что также благопріятно свидѣтельствуемъ о желательномъ и дѣйствительномъ упроченіи въ Ситхинской миссіонерской школъ кафедры языка націи и соединенныхъ съ нимъ предметовъ. Между прочимъ, для безпристрастнаго освѣщенія дѣла постановки англійскаго языка въ отчетномъ году на экзамень по этому предмету приглашены были: учительница Ситхинской православной публичной школы Miss. C. Patton и почетный попечитель С. I. Костромитиновъ, при чемъ, по акту общаго признанія, за Иннокентіевской миссіонерской школою оставлена пальма первенства сравнительно съ прочими мѣстными школами.

За здоровьемъ дѣтей въ Иннокентіевской школъ установленъ правильный медицинскій надзоръ. Воспитанники, пока путемъ наблюденія, приучаются къ пчеловодству, — культурѣ въ Аляскѣ, несомнѣнно, новой и чуть ли не перваго опыта, но весьма тутъ, какъ и гдѣ-нибудь въ Средней Россіи, благоуспѣшной.

Имѣетъ быть введена общая гигиена съ разумной профилактикой противъ мѣстныхъ—климатическихъ и порочныхъ заболѣваній до пропинаціи включительно, коей ситхинское простонародье одержимо въ качествѣ мрачнаго демоническаго недуга.

Вотъ скромныя темы созидательнаго отчетнаго года. Вопросы „новой школы“, *mutato nomine*, коснулись и Ситхи по даннымъ приведеннаго перечня и его жи-

two eager Indian children.

As regards the Innocentian school, it is purposed, in the near future, to substitute for the present teacher one of greater experience as an educator, versed in better methods, and, besides, an American citizen, capable of teaching geography, arithmetic and history in the English language. This teacher will also, as part of his regular duties, give instruction in English in the place of the lady teacher who is at present especially engaged for the purpose, and this also is a welcome token of the actual and desirable establishment in the Sitka school of a professorship of the national language and the branches connected with it. It may be mentioned here that, with a view to an impartial judgment on the work done in English in the last school year, the teacher of the public school at Sitka, Miss C. Patton, and the honorary trustee S. I. Kostromitino, were invited to be present at the examinations, with the result that a certificate was made out, awarding the Innocentian Missionary school the palm of precedence in this branch over all the other schools of the place.

The health of the children in the Innocentian school is under regular medical supervision. They are experimentally trained in apiculture, an industry undoubtedly new in Alaska, indeed probably a first attempt, but likely not to be as successful there as anywhere in Central Russia.

General hygiene is to be introduced, with rational preventive measures against the local danger from climatic influences, various inherited evil maladies, and alcoholism, which latter disease holds the lower classes at Sitka in a clutch like demoniacal possession.

Such are the modest beginnings to be recorded for the last school year. The „new school“ questions, under other names—*mutato nomine*—have reached Sitka and en-

вого значенія.

Предъ началомъ отчетнаго учебнаго года Ситхинская Иннокентіевская миссіонерская школа была посѣщена Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Тихономъ, Епископомъ Алеутскимъ и Сѣверо-Американскимъ, благословившимъ ее на процвѣтаніе и признавшимъ за Ситхой предпочтеніе въ выборѣ мѣста для православной школы съ болѣе обстоятельнымъ курсомъ обученія и введеніемъ тѣхъ улучшеній, которыя намѣчены имъ къ очереди исполненія. Ко времени заключенія учебнаго года въ Ситхинской Россійской миссіи побывалъ Г. Генеральный Агентъ Министерства народнаго просвѣщенія. Всѣ духовныя и цивильныя темы благоустроенія Православныхъ аляскинскихъ школъ были привѣтствованы послѣднимъ выраженіемъ самаго искренняго сочувствія. Dr. Джексонъ просилъ составить ему памятную записку о дѣлѣ и дѣятеляхъ Православной церкви въ Аляскѣ для включенія ея въ отчетъ текущаго года, съ котораго впервые школьное дѣло Православной церкви поступить въ правительственную регистрацію Соединенныхъ Штатовъ.

Вообще, лѣтопись отчетнаго ситхинскаго школьнаго года желательно заключить не самотканной похвалою, не формулой упраздненныхъ рапортовъ благополучія, но проникновеннымъ сознаниемъ того, гдѣ насъ засталъ конецъ учебнаго года и что дальше надо дѣлать въ порядкѣ важности нашихъ просвѣтленыхъ надеждъ, чтобы на дѣлѣ нашемъ почилъ Духъ Господень животворящъ, чтобы ученіе вмѣстѣ съ тѣмъ было и воспитаніемъ единовѣрнаго народа, съ возбужденіемъ живого интереса къ предмету труда и воспитаніемъ воли къ труду добросовѣстному; чтобы знаніе было нераздѣльно съ ученіемъ, потому что „знаніе тогда только прочно и дѣйствительно, когда оно на умѣннѣ зиждется и

tered into the actualities of the place's live interests.

Before the beginning of the school year which forms the subject of the present report, the Innocentian Missionary school was visited and blest by the Right Rev. Tikhon, Bishop of the Aleutian Islands and North America, who selected Sitka in preference to any locality as the place for an Orthodox school with a thorough course of instruction and for the introduction of those improvements which he has planned to have carried out at once. Towards the end of the school year the General Agent of Public Education visited the Russian Mission at Sitka. All the projects for the better organization, spiritual and secular, of the Orthodox schools in Alaska were welcomed by him with expressions of sincerest sympathy. Dr. Jackson requested that a historical sketch of the work and workers of the Orthodox Church in Alaska be prepared and sent him, to be included in his report for the current year—the first time that the school work of the Orthodox Church will take its place on the United States registers.

Altogether, it is desirable to close the record of the past school year not with conceited self-praise, nor with trite assurances of general prosperity, but with a well-grounded appreciation of where the end of the school year found us, and what is to be done next in the order of our most important brightening hopes, so that the life-giving Spirit of the Lord may rest upon our work, and the instruction we impart may at the same time educate a people in the doctrine of the one true church, „arousing in them a lively interest in the object of their labor, and training the will to conscientious work, that knowledge may not be separated from practice; because then only is knowledge enduring and efficient when it is based on practice and is spurred on by

возбуждается умѣньемъ“, какъ говоритъ К. П. Побѣдоносцевъ въ своемъ предисловіи къ опыту Демоклена о „Новой школѣ“.

Джуно.

Дѣло мѣстной церковно—приходской школы въ отчетномъ учебномъ году двигалось „распытая ищемыхъ скоропытно“ и весьма успѣшно. Безъ особенныхъ потрясеній, хмурной озадачивости въ окружающихъ условіяхъ. Кромѣ небольшого осложненія только, происшедшаго влѣдствіе тяжелой болѣзни учителя—псаломщика, школа въ году спокойно шла къ своей хорошо поставленной и добросовѣстно выполняемой цѣли. Успѣхъ былъ по истиннымъ заслугамъ старанія учащихся и учащихся.

Джуновскіе ученики особенно тверды въ церковномъ чтеніи, нотномъ пѣніи и клиросномъ отправленіи богослуженія, съ полнымъ проведеніемъ церковной службы въ сознательной, самостоятельной и спокойно—отчетливой формѣ. По англійски они отлично пишутъ, читаютъ и считаютъ. Вообще они всесторонне преуспѣваютъ.

Пріятнымъ и весьма новымъ явленіемъ надо отмѣтить въ отчетномъ году охотное приближеніе къ школѣ колошъ, которые тутъ не такъ дичатся книги, какъ въ другихъ своихъ родныхъ трупобахъ.

Вообще, судя объ этой честной школѣ по ея нагляднымъ плодамъ, необходимо сказать съ уваженіемъ и благодарностью, что дѣятели ея въ отчетномъ году выполнили свой долгъ.

Въ Джуно теперь достраиваются два очень капитальныхъ съ высокими стѣнами зданія, предназначенныя для школъ—городской и римско-католической. Это нѣсколько позднее стремленіе усилить просвѣщеніе мѣста и края рассчитано, очевидно, не по нынѣшнимъ, замѣтно никнувшимъ условіямъ города, а по прежнимъ, болѣе оживленнымъ, когда онъ рѣдкое и прочно хотѣлъ себѣ предвосхитить право—быть

practice”, as C. P. Pobiedonostsef says in his preface to Democlin's essay on the „New School”.)

JUNEAU.

The parochial school has been getting on through the last school year very successfully. Without any particular disturbances or any gloomy symptoms in the enviroing conditions, apart from a slight complication caused by the serious illness of the teacher, who is also reader at the church, the school has advanced quietly towards its well-defined and conscienciously pursued aims. (The success was according to the true deserts of teachers and learners.)

The pupils of the Juneau school are particularly good at reading the church books, at singing from notes, at choir singing at the services, and conduct the services understandingly, with calm assurance and in perfect form. They write English remarkably well, and are also proficient in reading and arithmetic, and their progress in all branches is most satisfactory.

A novel and pleasing feature of the last school year was the interest in the school shown by the Koloshes, who are not as shy of books here as in their more unapproachable native wilds.

(On the whole, judging by this earnest and sincere work done at this school, we feel bound to attest with respect and gratitude that those in charge of it have done well.

At the present moment two very important buildings are being finished at Juneau, both destined for schools—a city school and a Roman Catholic one. This somewhat belated effort to give a fresh impulse to education is evidently in accordance not so much with the actual rather depressed conditions of the place, as with the earlier, when it had the ambition to become a little capital, the centre

„столичкой“ неперемѣщаемого золотого рынка. При семъ новыя школы рассчитаны на такіе опредѣленные свои элементы, что мы положительно надѣемся на мирное и ненарушимае сохраненіе „равенства всеобщей духовной сытости“.

Киллисну.

На новъ ачальный и нѣсколько ирегулярный видъ мѣстной школы грамоты въ прошломъ году было обращено вниманіе Его Преосвященства. Въ году школѣ данъ былъ новый учитель, который могъ бы засадить дѣтей киллисновскихъ кочевниковъ за указку, чтобы поучить ихъ читать, писать и считать, и приучить молиться Богу на своемъ нарѣчьи или пропѣть какойнибудь церковный гимнь. Но въ предполагаемомъ добромъ намѣреніи опытъ разошелся съ ожиданіемъ. Колоши въ Киллисну особенно косны и какого то мрачно матеріалистическаго направленія. Благой инициативой ученія, закрытой для нихъ нѣкоторыми сторонами мѣстной подавляюще-захолустной жизни, они мало пока озабочены. Отчетный годъ Киллисновской школы насчитываетъ у себя только пятьдесятъ дней: самый короткій годъ всѣхъ извѣстныхъ планетъ, временъ и народовъ... Такого срока совсѣмъ недостаточно для достиженія какихъ либо серьезныхъ успѣховъ, или хоть для того, чтобы боязливому дичку дать возможность сдружиться со школой, книгой и ихъ дѣломъ.

О дисциплинѣ также мало можетъ быть рѣчи. Колоши, какъ не граждане по праву, ни о какой гражданственности или обходительности пока тутъ не помышляютъ, предпочитая стоять своеобразнымъ этнографическимъ клиномъ среди прочаго населенія Соединенныхъ Штатовъ.

Справедливою мѣрою оживленія и исправленія мѣстной школы можно почесть заведеніе правильной, регулярной и въ цѣли весьма настойчивой воскресной школы. Къ много чтимымъ и чествуемымъ

of a permanent gold market. And the new schools are calculated with a view to such definite elements of their own, that we positively hope for a peaceable and inviolate state of general and equal satisfaction for all.

KILLISNOO.

The incipient and somewhat irregular condition of the primary school here attracted the Bishop's attention last year. In the present year it was given a new teacher, who should be able to get the children of the surrounding nomadic tribes settled down to their primers, and to teach them something of reading, writing, figuring, to train them to say some prayers in their own dialect, and to sing some simple hymns. But these good intentions were not crowned with success. The Koloshes about Killisnoo are particularly slow, dull, of a sullen, materialistic bent of mind. They have not yet awakened to any consciousness of the good of learning which, indeed, is hid from them by certain oppressively sordid features of local life. The last school year at Killisnoo numbered not more than fifty days: the shortest year of any known planet, age or nation! Such a brief term is utterly insufficient to secure anything like serious progress, or even to get a timid young savage at all familiar with his school, his book, and their uses.

Nor can there be much question of discipline. The Koloshes not being citizens by right, have, so far, no idea of any kind of civic, or even social, life, preferring to form a sort of abnormal ethnological wedge in the midst of the population of the United States.

The best measure for reviving and reforming the school here is to organize a regular and most persistent Sunday school. The Koloshes' attention, and possibly even liking, may be more easily drawn to the

въ Америкѣ воскреснымъ днямъ у ко-
лошъ скорѣе можетъ приобыкнуть внима-
ніе и появиться расположеніе, чѣмъ къ
какимъ то днямъ невразумительнаго для
нихъ срока—учебнаго года.

Тамъ, гдѣ поднимаютъ духовную новь,
примѣръ и привычки больше значать и
ими всегда надо больше пользоваться,
чѣмъ словомъ убѣжденія. Послѣднему на-
роды—охотники не всегда охотно подчиня-
ются. А послѣ примѣра будетъ дѣйстви-
тѣльнѣе и словесное поученіе, особенно въ
церкви, о книжномъ почитаніи, о коемъ въ
древне—русскихъ лѣтописяхъ такъ хоро-
шо пишется: „Слово буквенное отъ Бога.
Безъ свѣта его не будетъ радости оку ви-
дѣти твореніе Божіе, такъ и всякой ду-
шѣ безсловесной, не вѣдающей Закона Бо-
жія. Душа безбуквенная мертва является
въ человѣцѣхъ. Чесому тонкое дѣтство
обучено бываетъ, того дряхлая старость
неудобъ оставляетъ, ибо учащеніемъ дѣла
обычай воспріятыи и многимъ време-
нѣмъ нравъ утверждѣйся естества имать
силу. Тѣмже всеприлѣжно блюсти подо-
баетъ православнымъ своя чада,— да не
сквернословію, срамоглаголанію и суетно-
му велерѣчію отъ младенчества научаютъ-
ся, яже суть душегубительна, ниже во
тщетныхъ играніяхъ златое дѣтства время,
ни коею возвратимое цѣною, погубляютъ;
но яко въ веснѣ жизни своая, нивы сер-
децъ своихъ ученіемъ тяжутъ, и сѣмена
Слова Божія, отъ учителей сѣмая, ра-
достно приѣмлютъ, еже бы класы душепи-
тательная въ жатвы годъ собирать и тѣхъ
плодовъ обиліемъ и здѣ зиму старости
прежити честно, и въ небесную преслав-
ную житницу, чрезъ нескончаемое вѣчно-
сти время, тѣхъ ради насыщеннымъ быти”.
По семъ добромъ вразумленіи остается
приступить къ честному и самоотвержен-
ному опыту. „Опытъ, говоритъ Веніаминъ
Франклинъ, дорогая школа, но глупымъ
людямъ не выучиться ни въ какой другой”.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Sunday, so universally and highly honored
in America, than to a certain number of
days making up a school term—all ideas
utterly unintelligible to them.

Wherever spiritual virgin soil has to be
broken, examples and acquired habits are
always more efficient, and should be used
more freely, than exhortation or persuasion,
to which a hunting people seldom takes
kindly. After example has done its work
will be time enough for oral instruction,
which will best take effect in church, and
lead to book-learning, so lovingly ex-
tollled in old Russian chronicles, as follows:
„The written word is from God. Without
its light the eye cannot rejoice in God's
creation, the soul remains mute, ignorant
of the law of God. An illiterate soul is a
dead weight in man. What frail childhood
is taught, feeble old age abandons unread-
ily, for what is done frequently, as a habit
formed by much length of time, becomes
firmly established in the character with
the force of nature. Therefore it behoves
Orthodox Christians to have great care of
their children, lest they, from their infancy,
learn bad language and frivolous boastful-
ness, which are perdition to the soul, and
waste in idle play the golden time of child-
hood, which cannot be brought back at any
price; and that they may, in the springtide
of their lives, till the field of their hearts
by learning, and joyfully receive the seed
of the Divine Word, sown by their teach-
ers, in order, at harvest time, to gather
in the soul-nourishing grain, to live on it
honorably in the winter of old age here
on earth, and lay it up in the heavenly
granary, to feast on it through eternity”.
After such excellent advice, it remains to
us to take up the experiment sincerely and
unselfishly. „Experience”, says Benjamin
Franklin, „is an expensive school, but fools
will learn at no other”.

(To be concluded).

ПУТЕШЕСТВІЕ
Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго
Тихона, Епископа Алеутскаго и С.-Американскаго на крайній сѣверъ Сѣверной Америки.

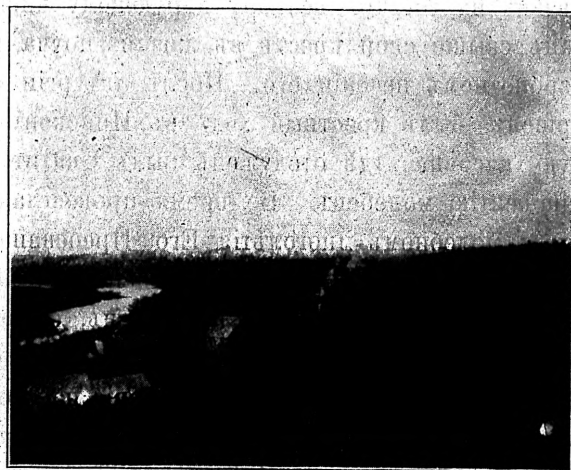
(Продолженіе).

Въ храмѣ Владыку встрѣтили два священника — настоятель Квихпахской миссіи и настоятель Кускоквимской миссіи. Настоятель Квихпахской миссіи, священникъ Іаковъ Корчинскій, произнесъ краткую встрѣчную рѣчь, приблизительно слѣдующаго содержанія. «Ваше Преосвященство, Милостивѣйшій Архипастырѣ и Отецъ! Полувѣка истекаетъ съ тѣхъ поръ, какъ во св. храмѣ веси сея была принесена первая безкровная жертва, и въ теченіе этого полувѣка ни одинъ изъ Архипастырей не могъ проникнуть сюда. Срѣтая Тебя, Архипастырю, какъ благостнѣйшаго Отца своего, пекущагося о спасеніи чадъ своихъ, снисшедшаго къ нашему духовному убожеству и подъявшаго трудный подвигъ посѣщенія сего отдаленнаго и въ большинствѣ своего населенія сѣдющаго во тьмѣ и сѣни смертнѣй края, — мы благоговѣемъ предъ твоею вѣрою, презрѣвшею всѣ прѣпятствія враговъ видимыхъ и невидимыхъ, отъ всего сердца благодаримъ Тебя за оказанную намъ милость и горячо молимъ — вразуми, настави насъ немощныхъ на всякую истину, покрый Твоею многою любовію все въ насъ недостающее и благослови насъ Архипастырскимъ Твсимъ благословеніемъ на все благое! Да просвѣтитъ свѣтъ Твой, Владыко святыи, предъ нами, чтобы мы, видя Твоя добрая дѣла, прославляли Отца нашего небеснаго не только устами, но и сердцемъ и жизнью своею. Благословенъ грядый во имя Господне!»

Послѣ установленной литіи Владыка изволилъ говорить отпустъ и въ краткомъ, но дѣйствительномъ, словѣ обѣщалъ собравшимся свои постоянныя молитвы и затѣмъ всѣхъ благословилъ. Послѣ сего многолѣтствовали Государю Императору и всему Царствующему дому, Святѣйшему Синоду и Преосвященнѣйшему Тихону,

Епископу Алеутскому и Сѣверо-Американскому. Владыка изволилъ сказать многолѣтне причту и прихожанамъ храма.

Храмъ въ селѣ Икогмюгѣ, въ честь воздвиженія Честнаго и Животворящаго Креста Господня, построенъ въ 1895 году, въ стилѣ греческомъ, и, кажется, единственный храмъ на Аляскѣ съ открытымъ, обширнымъ и высокимъ куполомъ. Владыка остался доволенъ наружнымъ и внутреннимъ видомъ и состояніемъ храма.

Квихпахская миссія, село Икогмюгъ.

Владыкѣ было приготовлено помѣщеніе въ домѣ настоятеля. До поздней ночи народъ приходилъ брать благословеніе у Владыки. Каждого Владыка обласкалъ и благословилъ.

13 Іюня Преосвященный посѣтилъ настоятеля Кускоквимской миссіи и благословилъ его семейство; посѣтилъ также почетнаго церковнаго попечителя г. Бѣлькова, которому, какъ члену — соревнователю, вручилъ знакъ Палестинскаго Общества. Не оставлены были безъ вниманія Его Преосвященствомъ и тоенъ и церковные попечители: ихъ дома удостоились также Архипастырскаго посѣщенія.

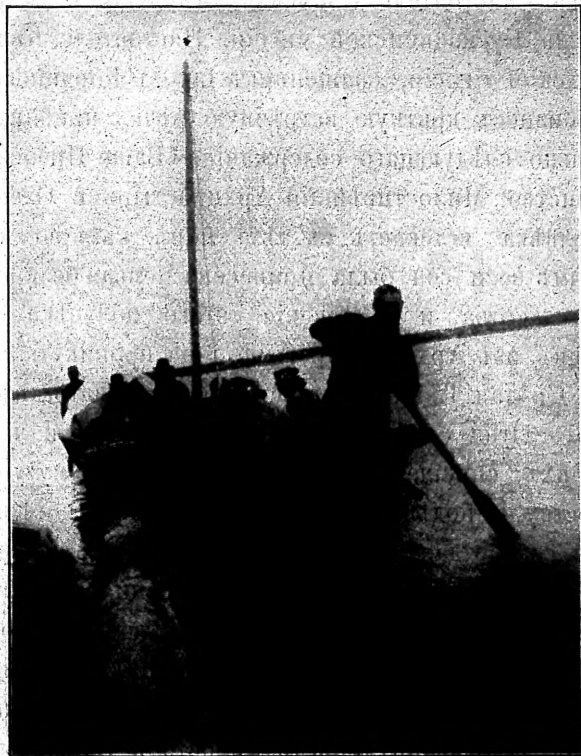
Въ 6 часовъ назначено было служеніе всенощного бдѣнія храму. Владыка выходилъ на литію и величаніе; сослужили Владыкѣ два священника; пѣлъ мѣстный хоръ. Во время елеопомазанія Владыка раздавалъ народу кре-

стики. Молящихся собралось, не смотря на самый разгар рыболовного сезона, до 200 душъ.

14 Юня Его Пресвященствомъ, Пресвященнѣйшимъ Тихономъ, Епископомъ Алеутскимъ и Сѣверо-Американскимъ, совершена была первая Архидерейская Божественная литургія во храмъ Квихпахской миссіи, въ сослуженіи настоятеля Квихпахской миссіи священника Іакова Корчинскаго и настоятеля Кускоквимской миссіи священника Іоанна Орлова. Владыка сказалъ назидательное поученіе, въ которомъ, указавъ на то, что всякому вѣрующему ниспосланъ свыше свой крестъ въ жизни, поучалъ о безропотномъ несеніи его. Послѣ литургіи совершенно былъ крестный ходъ въ Иннокентіевскую часовню, гдѣ отслуженъ былъ Святителю Иннокентію молебенъ. Во время провозглашенія за молебномъ многолѣтія Его Пресвященству, изъ русской пушки совершенно неожиданно раздались, по усердію прихожанъ, салюты. Изъ часовни Владыка прослѣдовалъ съ процесіей къ памятнику столѣтія Православія на Аляскѣ и здѣсь провозгласилъ «вѣчную память» всѣмъ почившимъ проповѣдникамъ и ревнителямъ Православія въ странѣ сей. При возвращеніи крестнаго хода къ церкви Его Пресвященствомъ была отслужена литія на могилѣ строителя церкви бывшаго миссіонера священника Захарія Бѣлькова. Послѣ обѣда попечители церкви въ присутствіи Его Пресвященства разсуждали о ремонтѣ ея и дали обѣщаніе исправить крышу церкви до возвращенія Владыки изъ Кускоквима. Владыка изволилъ, затѣмъ, подниматься на одну изъ мѣстныхъ горъ, съ которой открываются красивые виды миль на 50 — 100 въ окружности, и обозрѣвалъ отсюда границы миссіи.

Вечеромъ пришли славить Владыку дѣти. Владыка испытывалъ ихъ въ знаніи Закона Божія и молитвъ и въ умѣннѣ читать по русски, раздавалъ имъ молитвенники, иконки и кресты и угощалъ сластями. Надолго останется въ памяти дѣтей этотъ день.

15 Юня, помолвившись, собрались, въ количествѣ 10 ти душъ — Владыка, два священника, два псаломщика и пять туземцевъ гребцовъ, — отправиться по рѣкѣ Квихпаху на байдарѣ въ дальнѣйшій задуманный Владыкою путь. Байдара — это большая кожанная лодка, или точнѣе деревянная рѣшетка, обтянутая тюленьей кожей.

На байдарѣ по Квихпаху.

Въ 4 часа раздались трезвонъ и салюты и мы отчалили. Черезъ часъ прибыли въ село Нуналеанхагмюгъ — лѣтняя резиденція Икогмютскаго тоена. Тоенъ и всѣ живущіе съ нимъ радостно вышли на встрѣчу своему благостнѣйшему Архипастырю и, послѣ принятія благословенія отъ него, слѣшили, какъ дѣти любимому отцу, нести ему дары отъ трудовъ своихъ — рыбу, икру и пр. На берегу рѣки развели огонь и стали готовить закуски и чай. Въ это время Владыка изволилъ подняться почти по отвѣсной скалѣ на мѣстное кладбище, находящееся на вершинѣ холма. Помолвившись об усопшихъ, Владыка любовался открывавшимся

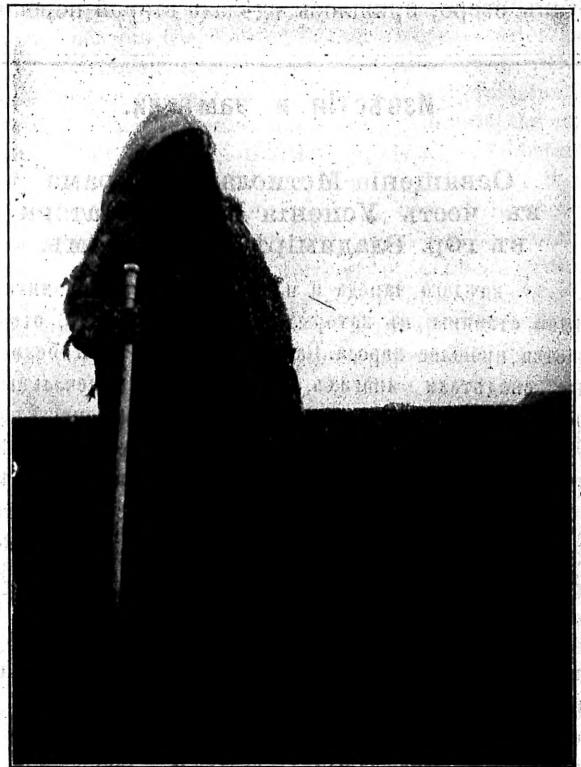
отсюда на рѣку и окрестности видо́мъ. Не гнушаясь бѣдной грязной обстановкой и сильнымъ запахомъ рыбы, Владыка посѣщаль, затѣмъ, семейства туземцевъ въ ихъ лѣтникахъ и палаткахъ.

Закусивъ и напившись чаю на открытомъ воздухѣ, двинулись далѣе. Предстояло, оставивъ рѣку Квихпахъ (Юкона тожь), пробраться по рѣчущкамъ, озерамъ и болотамъ къ рѣкѣ Кусковиму. Путь лежалъ по совершенно пустынной и дикой мѣстности, гдѣ можно встрѣтить только дикое животное — медвѣдя, лисицу, выдру, — дикую птицу, да на каждомъ шагу мириады немилосердно жалящихъ комаровъ. Но Владыка совершенно спокойно относился къ предстоящимъ трудностямъ. Здоровье Его Преосвященства находилось, по милости Божіей, въ хорошемъ состояніи и бодрость духа не оставляла его.

Въ 9 часовъ остановились на первый ночлегъ на рѣкѣ Тальхльгавиксякъ. Весь холмикъ, на которомъ разбили мы свой станъ, былъ усыянъ дикими розами въ полномъ цвѣтѣ. Сопровождавшіе насъ дикари — эти добрые дѣти природы — чѣмъ только и какъ только могли старались услужить Владыкѣ. Приготовили ужинъ; аппетитъ былъ хорошій, но комары не давали ѣсть: они кружились надъ нами тучами, жалили безпощадно и постоянно падали въ пищу. Владыка подавалъ намъ высокій примѣръ терпѣнія и благодушно подшучивалъ надъ комарами и нашимъ безпомощнымъ состояніемъ, надъ безуспѣшной борьбой съ ними.

16 Іюня. Благодаря комарамъ, забравшимся и въ палатку, Владыка не могъ уснуть всю ночь. Въ 7 часовъ утра послѣ самаго скуднаго завтрака отправились далѣе. Плыли до 8 часовъ вечера. Палатку для ночлега взялся устраивать Квихпахскій миссіонеръ. Тщательно закрывъ всѣ щели въ палаткѣ и немилосердно прокуривъ ее дымомъ, онъ дѣйствительно почти изгналъ изъ нея комаровъ и такимъ образомъ обезпечилъ Владыкѣ болѣе спокойную ночь. Разумѣется, что спокойствіе это было только относительное. Неудобствами путешествій по этому краю

нерѣдко тяготятся и мѣстные привычные люди; тѣмъ болѣе тяжело должно было быть наше путешествіе для Владыки, человека новаго. Но Владыка не только самъ не выражалъ усталости и недовольства, но своимъ благодушнымъ отношеніемъ къ разнаго рода неудобствамъ еще и въ насъ вселялъ бодрость.

Въ тундрѣ.

17 Іюня. Послѣ сравнительно спокойно проведенной ночи и по обыкновенію скуднаго завтрака, въ 7 ч. утра выѣхали въ дальнѣйшій путь. Въ 10 часовъ прибыли къ первому переносу. Переносомъ называется мѣсто, по которому путники обычно переносятъ свои вещи вмѣстѣ съ байдаркой изъ одного воднаго пути въ другой. Намъ нужно было, оставивъ Квихпахъ, пробраться къ ближайшему озеру. Пришлось разгрузить байдарку и перенести всѣ вещи и ее самое по болоту и черезъ горку на четверть мили. Владыка въ «бродовыхъ торбахъ» также принималъ участіе въ переносѣ и самъ переносилъ нѣкоторыя изъ своихъ вещей.

Сразу же послѣ перваго переноса мы вступили въ область дикой пустыни, въ тундру, гдѣ около 80 миль не видно никакихъ признаковъ жизни человѣка; кругомъ только болото, озера и рѣчушки, иногда шириною въ два—три аршина; птицы и звѣрки—единственные обитатели этой дикой мѣстности. Черезъ часъ, проѣхавъ озеро, пришлось сдѣлать второй переносъ,

подлиннѣе перваго, мили въ двѣ. Наше путешествіе по тундрѣ—и всегда очень трудное—представляло еще особая трудности: вслѣдствіе жаркихъ дней (жары стояли невѣроятныя) всѣ ручьи и болота пересохли, и тамъ, гдѣ обыкновенно передвигались, упираясь палками, на байдаркѣ, теперь приходилось дѣлать переносы.

(*Окончаніе слѣдуетъ*).

Извѣстія и замѣтки.

Освященіе Мстиславова храма въ честь Успенія Божіей Матери въ гор. Владимірѣ Волынскомъ.

У каждаго народа и племени есть такіе памятники съдой старины, въ которыхъ, какъ въ зеркалѣ, отображается прошлое народа. Памятники эти, какъ безмолвные свидѣтели многихъ, радостныхъ и печальныхъ, событій въ жизни дѣдовъ и отцовъ, обыкновенно пользуются особымъ уваженіемъ дѣтей и внуковъ. И чѣмъ крѣпче народъ, чѣмъ богаче его духовныя силы, тѣмъ болѣе онъ любитъ и заботится объ охраненіи памятниковъ родной старины. А посылку въра есть основа жизни каждаго народа, глубочайшая связь между отцами и дѣтьми, предками и потомками, то у всѣхъ людей памятники вѣры и благочестія пользуются особливимъ почитаніемъ. Есть такіе памятники и у насъ православныхъ: Успенскій соборъ въ Москвѣ, святая Софія въ Новгородѣ и другіе. Къ числу такихъ же памятниковъ относится и освященный 17 сентября текущаго года Мстиславовъ храмъ, въ честь Успенія Божіей Матери, въ гор. Владимірѣ Волынскомъ.

Мстиславовъ храмъ начало возмѣлъ отъ одного изъ ближайшихъ потомковъ святаго равноапостольнаго князя Владиміра—Мстислава Изяславича, перваго князя Волынскаго (ум. 19 августа 1170 г.). Прибывъ на Волынь и замѣтивъ, что деревянная церковь, сооруженная въ стольномъ гор. Владимірѣ святымъ просвѣтителемъ Руси, пришла въ ветхость, благочестивый князь Мстиславъ предпринялъ постройку каменнаго храма на томъ самомъ мѣстѣ, какъ полагаютъ нѣкоторые, гдѣ стояла церковь Владимірова строенія, дабы въ этомъ новомъ каменномъ храмѣ и себѣ найти мѣсто послѣдняго земнаго упокоенія и потомству оставить молитвенную память о строителѣ церкви.

Построивъ эту церковь, въ честь Успенія Божіей Матери, Мстиславъ Изяславичъ чудно украсилъ ее всею красотою: дорогими иконами, книгами и сосудами, золотыми и серебряными, съ бисеромъ и драгоценными камнями. Это было въ 1160 году. Такимъ образомъ,

NEWS AND NOTES.

A FEW WORDS ON AN AMERICAN DISSERTATION IN DEFENCE OF THE ORDINATION OF THE ANGLICAN EPISCOPAL CHURCH.

In the middle of last June I had the pleasure of receiving from the New York, publishing firm of James Pott & Co. a letter informing me that they were sending out to me a work by Dr A. Lowndes, entitled „A Defence of Anglican Ordination”. This work, the publisher remarked, had been found in America so important and valuable, that it was thought advisable to draw to it the attention of the entire body of the Christian Church. With this object in view it was decided to issue a „presentation edition” of it, a copy to be sent to each of the Bishops of Christendom not subject to the Roman See. The letter expressed the hope that each recipient would kindly express his opinion on the subject of the book, and added that there was some delay in the issue of the edition, because it was to be accompanied with a circular letter from three American bishops in the Russian and modern Greek languages. A special importance was thus given to the wide circulation of the book, and it assumed the character of an interconfessional event, since the American hierarchs had even thought it necessary to commend it to the attention of those of the other Christian churches.

The flattering recommendation of the American bishops is alone sufficient to draw the reader's attention to Lowndes's book; but mine, owing to some peculiar circumstances, was aroused to an exceptional degree. The work of the American divine came out in the middle of 1897, *i. e.* at the same time as my own work on the same subject, and therefore could not then be known to me. Now, when I received the copy of the presentation edition, I was most interested in finding out in what manner Lowndes had treated the subject so familiar to me, at what conclusions he had arrived, and whether there were in his book any new data, or any aspects of the topic to which I might have failed, at the time, to give sufficient attention.

Dr. Lowndes's book is entitled „A Defence of the Anglican Ordination,” but, owing to the special object it pursues, this defence has certain peculiarities. The author aims, not at studying the Anglican ordination question

Мстиславовъ храмъ насчитываетъ себѣ болѣе 700 лѣтъ. Поистинѣ, почтенная, достойная удивленія и уваженія древность.

Любимое дѣтище перваго князя Владимірѣ—Волынскія земли, кафедральный соборъ древнѣйшей, отъ лѣтъ святаго Владиміра начало воспріявшей, Волынской епархіи, Мстиславовъ храмъ пользовался неизмѣнною любовью и вниманіемъ не только преемниковъ Мстислава по Волынскому княженію, но и послѣдующихъ обладателей Волынскаго края, когда этотъ край потерялъ свою самостоятельность и вошелъ (съ 1336 года) въ составъ Литовскаго княжества. Владимірѣ—Волынскіе, а за ними и Литовскіе князья, одинъ передъ другимъ, соревнуютъ о благолѣпіи главной Волынской святыни и такъ украшаютъ эту народную святыню, что иной такой, по выраженію лѣтописца, нельзя было найти во всей полуночной землѣ, отъ востока до запада. Насколько велико было въ то время почитаніе Мстиславова храма, можно усмотрѣть изъ того, что, поддерживаемый княжескимъ вниманіемъ и народною любовью, этотъ храмъ въ состояніи былъ вынести выпавшія на его долю тяжкія испытанія. А такихъ испытаній было не мало. Въ 1240 году, непр., татары подъ предводительствомъ Батыя, взявши городъ Владимірѣ, наполнили трупами русскихъ людей весь Мстиславовъ храмъ. Въ 1491 г. заволжскіе татары совсѣмъ сожгли великую церковь Пречистыя во Владимірѣ Волынскомъ...

Нѣтъ зла злѣе ига татарскаго—говорили старинные русскіе люди. Богъ судилъ, однако, Мстиславова храму пережить испытаніе болѣе тяжкое. Тяжело было, безспорно, иго татарское, но оно не тронуло *православной* основы, на которой созданъ Мстиславовъ храмъ. И пока князья, народъ и предстоятели кафедральной церкви во Владимірѣ твердо держались этой основы, до тѣхъ поръ Мстиславовъ храмъ несокрушимо противостоялъ всѣмъ кознямъ вражіймъ. Но вотъ настало для этого храма и для всей Волынской земли печальное время не вишняго тѣлеснаго, какъ татарское, а внутренняго, духовнаго порабоженія. Такое время наступило съ 1596 года, когда на Брестскомъ соборѣ искони православная Волынь лестію и обманомъ, чрезъ унію, была привлечена къ римскому престолу.

Поборники уніи понимали, какую твердыню православія представлялъ Мстиславовъ храмъ для русскаго населенія въ краѣ, и потому прилагали всѣ мѣры, дабы этотъ убѣленный сѣдиною памятникъ древняго православія обратить въ орудіе распространенія латинства. Съ этой цѣлью они предприняли рядъ построекъ въ католическомъ духѣ, какъ со внѣ храма, такъ и внутри его. Всѣ эти пристройки производились подъ видомъ вянцаго украшения и расширенія храма. Но удивительно. Мстиславовъ храмъ, пережившій, какъ сказано,

generally, but at refuting the papal bull „Apostolicæ Curæ”; hence his book, looked at from the standpoint of the question itself, shows conspicuously, on one hand, considerable gaps, and, on the other excessive fulness. Thus for instance, in a defence of Anglican ordination it is essential to establish firmly the historical fact of Archbishop Parker’s consecration and the vindication of its details, since this fact does not cease, until this day, to call forth objections on the anti-anglican side of the controversy. Now Lowndes does not touch upon this question at all, because the papal bull, in his opinion, accepts the fact of Parker’s consecration as proven and does not raise any question about it. How far the author is right as regards this fact, remains to be seen, for the bull does not explicitly admit the consecration, but only ignores the question and abstains from pronouncing an opinion upon it. But since it is not raised in the bull, the author, in view of the special object of his book, has a perfect right not to examine into it either.—Again: in a defence of Anglican ordination it is very important to establish how many Sacraments the Anglican Church recognizes, and whether that of Orders is included in the number. But the papal bull does not go into this question, and therefore Lowndes’s book does not touch on it.

On the other hand the polemical tendency of the book has considerably enlarged its dimensions. The author has set himself the task of analyzing the papal bull not merely with regard to the main questions actually discussed therein, but in all its bearings and details. He divides it into 113 separate points and examines them one by one, evidently bent on not leaving a single sentence unrefuted. Hence numerous digressions and discussions on subjects which have but the slightest bearing on the matter in hand. For example: the author refutes the idea of the Anglican hierarchy being subject to the secular authority of the State; he speaks extensively on the teaching and missionary work done by the Anglican clergy,—on the missionary and Biblical Societies in England,—on the ritual practice of the Anglican Church; he vindicates the Anglican Church against the charges of cruelty against the Dissenters; extols the moral qualities of her clergy etc. etc. All these things, of course, have their importance in the sense of an apology of the Anglican Church in general, but have little to do with the question of the validity of her hierarchy.—Parallel with these dissertations, on the Anglican Church, we find still more numerous denunciations of the doctrines, customs and qualities of the Roman Church and her clergy. Here you will find all about indulgencies, about auricular confession, about the defects and abuses of the Roman Mass, the ignorance of Roman flocks and pastors, the forgeries, superstitions, and moral depravity of the clergy; about the seditions around the papal see, about the heretical spirit of the popes and the simony of the papal court and clergy, etc. etc. The presence of all these

грубыя времена татарщины, не вынесъ внимательнаго по-
вѣщности, но пагубнаго по внутреннему свойству от-
ношенія къ нему западныхъ насильниковъ и ихъ сто-
ронниковъ. Двѣсти лѣтъ униатскаго господства—время
постепеннаго разрушенія и окончательнаго разоренія вѣ-
ковой Волинской святыни. Въ 1782 году Мстиславовъ
храмъ пришелъ въ такое состояніе запустѣнія, что въ
немъ прекращены были богослуженія, а 12 лѣтъ спустя,
этотъ храмъ, полуразрушенный и обезображенный, возвра-
щенъ законнымъ своимъ владѣльцамъ — православ-
нымъ.

Тяжко было видѣть историческую святыню право-
славной Волинской земли въ томъ состояніи запустѣнія,
въ какомъ получена эта святыня отъ униатовъ. Увы,
трудно было сразу исправить то, что сдѣлали предше-
ствующіе два вѣка разрушенія. И только теперь, благо-
даря щедротамъ Государя Императора, повелѣннаго
отсутствовать изъ казны на возстановленіе Мстиславова хра-
ма 55,000 рублей и Всемилостивѣйше пожертвовавшаго
вмѣстѣ съ Членами Августѣйшей Фамили 12,725 руб-
лей, а также при помощи обильныхъ приношеній на
Мстиславовъ храмъ русскаго православнаго народа, яви-
лась возможность возобновить этотъ храмъ въ томъ
видѣ, какъ онъ вышелъ изъ рукъ своего строителя.
Обновленіе храма произведено искусными зодчими Кото-
вымъ и Козловымъ. Многогрудному дѣлу оказывалъ
покровительство Великій Князь Константинъ Константи-
новичъ и постоянное о немъ попеченіе имѣлъ архіепископъ
Волинскій Модестъ и мѣстные радѣтели: прото-
іерей Андріевскій и Е. Н. Дверницкій.

Да возрадуются же сердца всѣхъ православныхъ лю-
дей, а православныхъ Волянъ въ особенности,—о томъ,
что на Мстиславовоу храмѣ, этомъ вѣковомъ стражѣ
исконнаго православія русской земли, свидѣльствѣ и
радостныхъ и грозныхъ событій русской жизни, усыпаль-
ницѣ доблестныхъ сыновъ Волинскаго края—князей,
епископовъ и бояръ, снова возсіялъ православный
крестъ, четыреста слишкомъ лѣтъ вѣнчавшій главу со-
борной церкви Пресвятыя Богородицы во Владимірѣ Во-
линскомъ! А тѣ, кои и доселѣ отвлечены отъ право-
славной основы лестию и обманомъ... Неужели не дрог-
нуть сердца ихъ при видѣ возникшаго изъ праха разва-
линь православнаго Мстиславова храма и неужели видѣ
этого обновленнаго храма не пробудитъ въ душахъ ихъ
уснувшихъ воспоминаній о тѣхъ временахъ, когда пред-
ки ихъ съ любовью окружала православную святыню
Волинской земли и было едино стадо и единъ Пас-
тырь?!

Торжество освященія возстановленной древней Волин-
кой святыни имѣло поистинѣ величественный харак-
теръ. Особое величіе этому празднеству придавало уча-
стіе въ немъ глубоко чтимой Волинской святыни—чудо-
творнаго образа Почаевской Божіей Матери и присут-

dissertations in Lowndes's book is accounted for by
the fact that he wishes, while refuting the bull, not
only to vindicate the dignity of the Anglican Church,
but to cast a cloud over the Roman Church, to show
that the authority and the validity of the Roman-Ca-
tholic priesthood is open to the same, if not greater,
objections as those which Rome brings forth against
the Anglican hierarchy.

Substantially, Dr. Lowndes's style of controversy
impresses by its great vigor and convincing power. He
attacks his antagonist in every quarter: now demolish-
ing his main positions by a careful sifting of the testi-
mony supplied by the Scriptures, the ancient liturgies,
the fathers and teachers of the Church, and the Christ-
ian practice of the early ages,—now having recourse to
a detailed comparative examination of the different rites;
at one time convicting the bull of incorrect interpreta-
tion and even distortion of the documents to which it
refers, at another sternly charging Rome with various
abuses, with declinations from the pure Christian truth
and from the practice of the early universal church,
and even with partiality to heathen traditions.—We can,
on the whole, agree with the assertion in the American
bishops' circular letter, that the polemic style of Dr.
Lowndes, at least to a great extent, is noticeable for
moderation of tone, impartiality of discussion, and meek-
ness of spirit. Only on rare occasions does he fall into
a certain sharpness of tone, and excessive cavilling at
the wording of the bull, of course not helping his cause
by that. We may perhaps account by polemical excite-
ment for certain iterations to be found in the book,
although they bear on subjects which, to judge by the
bull's line of thought, need not have been dwelt on
even once.

The most interesting feature of the book is the
highly respectful and sympathetic attitude which the
author takes towards the Orthodox East. Dr. Lowndes
declares more than once that, on one or other individ-
ual point of doctrine or practice, the Eastern Church
must be acknowledged to be the more faithful keeper
of Œcumenic tradition. The preference, in his opinion,
should in particular be awarded to the East for having
preserved baptism by triple immersion, the use of
leavened bread and the breaking of bread in the cele-
bration of the eucharist, the prayer invoking the descent
of the Holy Ghost upon the bread and wine of the
sacrament, and a rite of ordination which must be ad-
mitted to approach more nearly the ideal of early Christ-
ianity. The author persistently points out the historical
spiritual kinship of the Anglican Church with the Orthodox
East, observing that Rome had always been a step-
mother to that church, while her real mother is the
Orthodox East. The reunion between the Anglican and
Eastern churches appears to him a thing both feasible
and desirable. He emphasizes with particular satisfac-
tion the respectful attitude towards the East prevalent
in the Anglican Church, and the tendency towards

ствіе Его Императорскаго Высочества, Великаго Князя Константина Константиновича, Августѣйшаго покровителя учрежденнаго при Успенскомъ храмѣ Владимірскаго братства, съ особливою заботливостію, участіемъ, поддержкой и помощью относившагося къ работамъ братства по возсозданію этого древнѣйшаго памятника церковнаго зодчества и русской старины.

На торжество прибыли также начальникъ края М. И. Драгоміровъ, товарищъ Оберъ—Прокурора Святѣйшаго Синода В. К. Саблеръ и болѣе 25.000 человекъ молящихся. Чинъ освященія совершилъ высокопреосвященный архіепископъ Волынскій и Житомирскій Модестъ, въ сослуженіи епископа Владиміръ—Волынскаго Пайсія, епископа Острожскаго Серафима, всѣхъ архимандритовъ и настоятелей Волынскихъ монастырей и свыше 50 священниковъ.

(«Церк. Вѣд.»)

Чешскій праздникъ Православія.

1-го Октября исполнилось 30 лѣтъ со дня возвращенія въ лоно православной церкви первыхъ тринадцати чеховъ. Возсоединеніе ихъ состоялось въ С.-Петербургѣ 1-го октября 1870 года, въ торжественной обстановкѣ, въ присутствіи представителей города, членовъ Славянскаго общества (тогда комитета) и при громадномъ стеченіи народа. Обрядъ присоединенія совершалъ о. І. Янышевъ, тогдашній ректоръ С.-Петербургской Духовной академіи, въ Александро-Невской Лаврѣ, заключительную же молитву прочиталъ преосвященный митрополитъ Исидоръ.

Непосредственнымъ толчкомъ къ рѣшительному шагу петербургскихъ чеховъ послужило состоявшееся въ то время провозглашеніе непогрѣшимости римскаго папы. Событіе это сильно взволновало значительную часть католическаго міра, а въ чехахъ, которыхъ большинство никогда не переставало быть въ душѣ «еретиками римской церкви», вновь разгорѣлся старый гуситскій духъ любви къ правдѣ Божіей. Замѣчательно, что движеніе къ православію, какъ къ древней общеславянской Кирилло-Меоодіевской вѣрѣ, обнаружилось тогда у чеховъ одновременно по всей Россіи. Около того же времени приняли православіе чехи на Кавказѣ, въ Москвѣ, и заявили о своей рѣшимости присоединиться 300 волынскихъ чеховъ. Всѣ они ссылались на свои священные Кирилло-Меоодіевскія преданія и наученія своихъ святыхъ мучениковъ Гуса и Иеронима. Движеніе къ православію сказалося въ самой Чехіи и выразилось въ предложеніи Пражской думы уступить подъ русскую церковь великолѣпный храмъ св. Николая, равно какъ и въ переходѣ въ православіе нѣкоторыхъ горячихъ славянскихъ патриотовъ, между прочимъ Сладковскаго, основателя господствующей теперь въ Чехіи младочешской партіи. Это молодое движеніе поэтъ А. Н. Майковъ при-

union with its churches which, of late years, has been so markedly increasing. He sees a favorable symptom in this direction in the fact that several Eastern usages (such as triple immersion and the use of leavened bread for the eucharist), are admitted by the prescriptions of the Anglican Church. The wish for a reunion of the churches impels the author to look into the differences in doctrine and rites which exist between the Anglican and Eastern churches. He takes his information about the latter from the Extensive Catechism and some foreign writers, especially Niel, Young, Leroy-Beaulieu, and Bishop Hale. These extracts—for instance Leroy-Beaulieu's picturesque and detailed description of the entire procedure and setting of Russian confession—make very interesting reading. The conclusion at which the author arrives is very cheering from the standpoint of his uniconic tendencies, for in his opinion, the differences are unimportant and might be removed without great difficulty. Unfortunately the author's conciliatory mood causes him to accept his sources without much criticism and to underrate and smooth away the distinctive peculiarities of the churches, while, if viewed correctly, the separation between Anglicanism and Orthodoxy should undoubtedly appear to the student much more serious and profound. Thus for instance, referring to Leroy-Beaulieu and what Young tells of his conversations with the Moscow Metropolitans Plato and, probably, Philaret, and also with „a well known Russian priest” whose name is not given, the author says that the Eastern Church understands transubstantiation not in a physical and corporeal, but in a mystical sense, and explains the invocation of the Mother of God and the Saints, which the Anglicans notoriously reject altogether, in such a way that it might be accepted by them. As to the eighth article of the Creed, it would present no great difficulty in the way of a reunion between the Anglican and Orthodox Churches: all the former would have to do, is to remove from the Creed an illegal addition,—a step to which the majority of her divines have long agreed, without touching on the essence of the doctrine professed by that addition. On some points of difference the author is entirely silent, such as the number of sacraments, the reverence paid to images, etc. No wonder after this that the differences between the churches appear so unimportant in the author's treatment. But of course such methods of comparative investigation are of little avail to further the cause of union.

From a scientific point of view Dr. Lowndes's work does not represent any considerable advance in the investigation of the question of Anglican ordinations. It is based upon a study of the same original sources which have been subjected to scientific treatment before him. In his rather extensive appendix we find the same papal bulls and briefs, the same Roman and Anglican rites of ordination and similar historical documents with which every student of the question had to be familiar before reading him. There are no new discoveries, shed-

вѣтствовала на праздникъ новообращенныхъ вдохновенной импровизаціей:

... Въ ихъ подвигѣ пророчество таится...

Не въ церкви ли, отверстой нынѣ имъ,

Всего славянства жребій совершится?..

Исторія истекшихъ съ тѣхъ поръ тридцати лѣтъ показала, что жребію славянства не суждено было совершиться такъ скоро... Столь много обѣщавшее сначала стремленіе чеховъ къ православію сильно замедлилось, вслѣдствіе всевозможныхъ незаконныхъ затрудненій со стороны австрійскихъ властей, безпрепятственно допускающихъ, въ силу признаннаго закономъ принципа религіозной свободы, переходъ въ протестанство и въ іудейство, но трепещущихъ при одномъ имени православія.

До сихъ поръ православные чехи не имѣютъ за границей ни одной собственной церкви и въ чешскихъ земляхъ имъ не удалось организовать. Только въ Вѣнѣ имѣется православное чешское «взаимо-образовательное общество», въ которомъ числится около 125 членовъ. Недавно прошелъ слухъ о предстоящемъ присоединеніи къ нимъ пятьсотъ вѣнскихъ чеховъ-рабочихъ, но тотчасъ же вслѣдъ за этимъ извѣстіемъ, очевидно для охлажденія ихъ пыла, посаженъ былъ въ тюрьму проповѣдавшій имъ «русскую вѣру» д-ръ К. И. Живной...

Зато у насъ въ Россіи православное движеніе среди чеховъ пошло быстро. Изъ 30.000 волынскихъ чеховъ нынѣ насчитывается православныхъ болѣе 25.000. У нихъ имѣются свои церкви, свои чешскіе священники и миссіонеръ о. Е. Нѣмечекъ, присоединившій за послѣднія девять лѣтъ болѣе 5.000 своихъ соотечественниковъ. Много чеховъ обратилось въ православіе и въ Новороссіи и въ Крыму, трудами другого чешскаго миссіонера о. Вл. Маршалъка (нынѣ въ монашествѣ о. Вячеслава). Медленнѣе, правда, идетъ дѣло въ городахъ среди болѣе равнодушной къ религіознымъ вопросамъ чешской интеллигенціи, но знаменателенъ уже тотъ фактъ, что многіе интеллигентные чехи, оставаясь сами номинально католиками, крестятъ дѣтей своихъ по православному обряду.

(«Нов. Время»)

Истребленіе православныхъ крестовъ въ Галичинѣ.

Извѣстно что польскіе «патріоты» съ кардиналомъ Ледоховскимъ во главѣ выхлопотали въ Римѣ запрещеніе трехраменнаго креста въ обиходѣ русскихъ униатовъ. Однако папа запретилъ лишь ставить новые кресты, а старые велѣлъ во избѣжаніе соблазна оставить въ покоѣ, пока ихъ не уничтожить «зубъ времени». Тѣмъ не менѣе изъ Галичины нерѣдко доходятъ вѣсти о возмутительномъ уничтоженіи православной святыни.

«Галичанину» сообщаютъ изъ Стрыя, что русскій

ding a novel and unexpected light on any side of the subject, and the author, working over the same old material, naturally has said nothing new, nothing of any material importance. It goes without saying that no one who reasons sanely will hold him responsible for the fact. A scholar is not bound to make new discoveries; his duty is merely to handle conscientiously and place in the proper light the material which science disposes of at the time. Dr. Lowndes's task consisted in summing up critically the results arrived at so far on the question of Anglican ordinations applying them specially, and as completely as possible, to the refutation of the papal bull. This task the American scholar has performed with satisfactory success. His work must undoubtedly be classed as a serious and very substantial one, so that every one who is interested in the question it treats will read it with unflinching interest.

I should like to conclude this notice with a few words on the practical value of the book to our Russian public. The American bishop's circular letter expresses the hope that the Orthodox bishops, after seriously studying this work, will think it sufficiently deserving of approval, to find it possible to recommend it to the attention of their clergy and their educational institutions. It seems to me that there are not sufficient grounds for such recommendation. What the Russian clergy and Russian schools need,—meaning the majority which has neither the wish nor the opportunity to go into special scientific questions, is a general critical review of the question of Anglican ordinations,—of course from the Orthodox point of view. Lawndes's book gives nothing of all this, since, as we have seen, it undertakes, not an investigation of the question generally, but only the refutation of the papal bull, and the point of view from which he speaks is either that of Roman Catholicism or of Anglicanism. Our clergy and schools have the less occasion to concentrate their attention on Dr. Lowndes's book, that there is no lack of literature in our own language from which they can learn the substance and actual condition of the question of Anglican ordinations. The „Theological Messenger“ for November 1896 gives a full translation of Leo XIII's bull on Anglican ordinations, and the reply of the English Archbishops in June and July 1897. In the Transactions of the Academy of Kief there is an article by Professor Bulgakof on the question of the Anglican Hierarchy, called forth by the „Vindication“ of the decision by the English Catholic bishops (1898 N. 8); my own dissertation „The Hierarchy of the Anglican Episcopal Church“ has appeared in book form. What is really pleasing and instructive to an Orthodox reader in the American scholar's book is his sympathy with the Eastern Church, and his enthusiasm for the idea of reunion although even his satisfaction is somewhat marred for a Russian reader as he notes how insufficient a knowledge of Orthodox doctrine underlies the author's kindly thoughts and good intentions.

V. Sokolof.

(„Theological Messenger“ August 1900).

священникъ Владиміръ Сельскій, затворившись лѣтомъ въ церкви, обрѣзалъ всѣ трехраменные кресты. Это святотатство изъ расчета выслужиться предъ католическими властями привело прихожанъ въ понятное негодование. Подобный случай былъ впрочемъ уже нѣскольکو лѣтъ назадъ и также вызвалъ сильное волненіе въ народѣ. Въ прошломъ году мѣстное населеніе было возмущено подобнымъ же святотатствомъ на кладбищѣ, гдѣ были вырублены всѣ трехраменные кресты на могилахъ.

Нечего и говорить, что такой избытокъ религіознаго рвенія къ римскому престолу не много подвинетъ дѣло католической пропаганды среди русскихъ галичанъ.

(«Холмско-Варш. Епарх. Вѣстникъ»)

Университетъ и церковь.

Извѣстно, что законъ Соединенныхъ Штатовъ воспрещаетъ преподаваніе религіи (Закона Божія) въ публичныхъ школахъ и учебныхъ заведеніяхъ, содержащихъ на общественныя суммы или получающихъ субсидіи, какъ мы, русскіе, выразились бы, «отъ казны», т. е. изъ государственной казны отдѣльныхъ штатовъ. Это и необходимо въ виду отсутствія государственной церкви: тамъ, гдѣ имѣется множество сектъ, равноправныхъ по закону, которой изъ нихъ предоставить религіозное преподаваніе? Притомъ, несправедливо было бы заставить католика платить за преподаваніе его дѣтямъ пресвитеріанскаго ученія, англикана-епископала—за методистское и т. д. Дѣлая такое постановленіе, законодатель конечно имѣлъ въ виду, что каждая семья будетъ заботиться дома о религіозномъ воспитаніи своей молодежи; кромѣ того никто не мѣшалъ любой церкви или сектѣ имѣть свои учебныя заведенія и вести ихъ на какихъ угодно религіозныхъ началахъ. Въ теоріи это и разумно и справедливо. На практикѣ же вышло не совсемъ такъ. Духовная лѣнь, индифферентизмъ распространяется съ каждымъ днемъ; семья, сбывъ свое дитя въ публичную школу, умываетъ руки отъ всякой отвѣтственности, особенно если въ ней сохранился обычай «ходить въ церковь» по воскресеньямъ; посылать дитя въ особую школу—католическую, пресвитеріанскую и пр.—большинству не по карману и очень многимъ не по нутру; и вотъ молодежь растетъ *безъ религіозной атмосферы*. Въ послѣднее время серьезные люди разныхъ лагерей сильно озаботились именно этимъ вопросомъ, столь тѣсно связаннымъ съ воспитательными задачами вообще, и въ педагогическихъ, и особенно духовныхъ, изданіяхъ попадаетъ много дѣльныхъ и прочувствованныхъ статей на эту тему. Въ еженедѣльномъ журналѣ «The Churchman» (августъ текущаго года) есть интересная статья по поводу словъ одного извѣстнаго педагога, который въ книгѣ своей «Объ университетскихъ задачахъ», напоминаетъ, что «университеты суть чада церкви». «Это», говоритъ авторъ статьи, «въ

большой степени доказывается тѣмъ, что многіе университеты прямо развились изъ старинныхъ каедральныхъ и монастырскихъ школъ. Процессъ же развитія слѣдующій: ученый и даровитый мужъ, по большей части богословъ, являясь по посѣдству таковой школы или другого какого центра съ большимъ населеніемъ и авторитетомъ, и начнеть читать лекціи, если найдутся охотники слушать его. Обыкновенно въ непродолжительномъ времени къ нему собирались студенты со всѣхъ концовъ, а немного погодя къ нему присоединялись и другіе учителя, и тоже читали лекціи. Студентовъ набиралось до нѣсколькихъ тысячъ въ одномъ городѣ; есть преданіе, что въ Оксфордѣ однажды оказалась цѣлыхъ тридцать тысячъ. Неудивительно, поэтому, если въ буйныя вѣка феодализма, или позже, когда восторги возрожденія расшевелили все живое въ людяхъ, подобныя сборища, величавшія себя университетами, не отличались порядкомъ и благоприличіемъ. Почувствовалась необходимость упорядочить образъ жизни и занятія учащихся, и образовались небольшіе кружки, поставившіе себѣ задачей ввести систематичность и нѣкоторую стройность въ этотъ хаосъ, развить любовь къ порядку и чувство братской солидарности. Таково было начало знаменитыхъ «Коллегій въ Оксфордѣ и Кембриджѣ, и такъ называемыхъ «національностей» въ Парижѣ и другіхъ университетскихъ центрахъ. Студенты каждой національности устраивались въ особомъ зданіи, жили въ складчину и готовились къ экзаменамъ подъ надзоромъ своихъ репетиторовъ, и имѣли свою домашнюю церковь. Нравственное вліяніе такой разумной, трезвой жизни, при правильныхъ занятіяхъ совершенно не оцѣнено.

Въ исторіи развитія университетской жизни особенно поражаетъ неуспынная опека и вліяніе церкви. Извѣстно, что было время, когда литература и образованіе исчезли бы съ лица земли, если бы не бдительная заботливость церкви, которая одна въ то время пеклась о спасеніи не только души, но и ума и тѣла. Посреди средневѣковой сумятицы мы постоянно видимъ ее, при всей одолавающей ее испорченности, спасающей литературу въ своихъ обителяхъ, поощряющей и охраняющей ученость въ своихъ аудиторіяхъ. Тоже самое здѣсь въ «новомъ свѣтѣ». Всѣ старинныя и почтеннѣйшія американскіе университеты—Гарвардъ, Йель, Принстонъ, Колумбія—обязаны своимъ существованіемъ той или другой протестантской церкви, съ прямо объявленной цѣлью: «снабжать общество гражданами—христіанами, а церковь набожными и учеными служителями».

Но такъ было въ старину. Въ настоящее же время съ каждымъ днемъ возрастаетъ, особенно въ западныхъ и южныхъ штатахъ, число чисто свѣтскихъ университетовъ и высшихъ учебныхъ заведеній, содержащихъ на иждивеніе государства, т. е. каждаго отдѣльнаго штата. Это такъ называемые «State Universities»

и «State Collegies». Но авторъ нашей статьи не видитъ въ томъ повода къ сѣтованію или опасеніямъ. Это явленіе, по его словамъ, «означаетъ не столько утрату власти церковью, сколько усиленіе праведности въ государствахъ. Высшая цѣль церкви — привести міръ къ исполненію своихъ задачъ въ христіанскомъ духѣ. Гдѣ же тутъ поводъ къ жалобамъ и сѣтованіямъ, если государство на столько переродилось подъ вліяніемъ церкви, что готово наконецъ взять на себя часть тягости воспитанія юношества, которую церковь столь долго несла на однихъ своихъ плечахъ...

«Передъ нами серьезная задача: воспитаніе въ рукахъ государства и будетъ входить въ эти руки все болѣе и болѣе. Государство не можетъ учить религіи, потому что это воспрещается конституціей и потому что несчастные раздоры въ самомъ христіанствѣ не допускаютъ простого, вѣрнѣ понятнаго изложенія началъ оной. Какъ же тутъ быть?

„Прямой отвѣтъ слѣдующій: надо усилить вліяніе приходской церкви при каждомъ свѣтскомъ университетѣ (State University). Ничто не производитъ такого впечатлѣнія на студента вообще, какъ прекрасная церковь, въ которой онъ можетъ слушать самую лучшую музыку и самую лучшую проповѣдь. Такъ какъ мѣстная церковь почти всегда не въ состояніи достигнуть такого результата одними своими средствами, то коллективная церковь цѣлаго штата обязана вступить и помочь благому дѣлу. Но это далеко не все, программа гораздо обширнѣе. Исторія постоянно повторяется. Такъ и тутъ. Студенты толпами бѣгутъ въ новые университеты, живутъ тамъ какъ попало, безъ всякаго домашняго быта, и въ результатѣ получается какъ разъ та же хаотическая масса безпорядочной молодежи, какъ и въ среднѣвѣковыхъ университетахъ. Лучшая часть, опять таки, какъ въ старину, ищетъ себѣ спасенія въ клубахъ и «братствахъ». Вотъ тутъ то прямая обязанность церкви и удобный случай къ исполненію ея. Обязанность церкви — прийти на помощь государству, въ его заботѣ о воспитаніи молодежи, и самой молодежи, въ ея стремленіяхъ къ порядочной жизни. И что можетъ быть для церкви удобнѣе, какъ, подражая среднѣвѣковой церкви, основать и одарить общежительные дома при каждомъ университетѣ! Такимъ образомъ она могла бы окружить студента красотой и изящной прелестью, свойственной единственно церковному служенію, церковной атмосферѣ, нисколько не мѣшая ему участвовать въ болѣе широкой, здоровой общей жизни учрежденія, вмѣщающаго нѣсколько тысячъ юношей.

Въ этомъ вмѣшательствѣ церкви, со всеми видоизмѣненіями, какихъ могутъ потребовать мѣстные и личные условія, авторъ нашей статьи видитъ единственное спасительное разрѣшеніе насущной и крайне важной задачи.

Ревизія Символа.

Вопросъ о «ревизіи символа» пресвитеріанскаго, какъ мы сообщали уже, былъ предложенъ избраннымъ для сего комитетомъ на разсмотрѣніе пресвитерій. Результаты голосовки таковы, по сообщенію газетъ: за пересмотръ (revision) высказалось только 30 пресвитерій; за объяснительное изложеніе (declaratory statement)—2, за добавочный символъ (supplemental creed) 30; за замѣнительный (substitute)—5; за ревизію и добавочный creed —10; за упраздненіе всего дѣла—33. Общее число вотировавшихъ пресвитерій—110. Но въ это число входятъ далеко не все мѣстные и заграничныя пресвитеріи: у нѣкоторыхъ изъ нихъ митинги были еще до поднятія вопроса о ревизіи, у другихъ, напр., на Аляскѣ или въ Cape Fear, будутъ еще не скоро, весной.

Рапортъ о результатѣ вотировки и общемъ ходѣ дѣла будетъ представленъ комитетомъ Общему Собранію (General Assembly), которое состоится въ Маѣ 1901 г. въ г. Филадельфіи, шт. Пенсильванія. Для того, чтобы Общее Собраніе могло сдѣлать какое либо общеобязательное постановленіе, требуются голоса по крайней мѣрѣ двухъ третей общаго числа пресвитерій.

Между вотировавшими за ревизію стоятъ Omaha, Newcastle, Denver, Peoria, Springfield, New Albany, Dayton и Louisville. Эти пресвитеріи домогаются измѣненія нѣкоторыхъ выраженій Исповѣданія и требуютъ вообще, чтобы ревизія его произведена была въ соотвѣтствіи съ рапортомъ, предложеннымъ ревизіоннымъ комитетомъ 1892 г.

Пресвитеріи вотировавшія за изъяснительное изложеніе (Lackawanna и Des Moines), желаютъ имѣть такое объясненіе спорныхъ пунктовъ символа, какое было принято въ Маѣ 1879 г. Соединенной Пресвитеріанской Церковью Шотландіи.

Пресвитеріи, вотировавшія за добавочный символъ (Parkersburg, Elizabeth, Milwaukee, Cleveland, Utica, Brooklyn, Chicago, Washington, Pa., Westchester Pa., Wood, Ohio), желаютъ, чтобы настоящій символъ остался совершенно неизмѣненнымъ, но чтобы къ нему добавлено было краткое изложеніе кальвинской доктрины, выраженное самымъ простымъ языкомъ.

Пять пресвитерій, вотировавшія за замѣнительный символъ, были—Rochester, Grand Rapids, Washington, D. C., Topeka и Oakland. Ихъ желаніе—оставивши Исповѣданіе, употреблять для подписи священниковъ и другихъ официальныхъ лицъ церкви новый символъ.

Пресвитеріи, высказывавшіяся за упраздненіе всего дѣла, говорятъ этимъ, что ихъ вполне удовлетворяетъ настоящее положеніе вещей.

Самъ Ревизіонный Комитетъ, говорятъ, въ пользу дополнительнаго символа вѣры, который бы излагалъ то *ученіе, въ которое нѣтъ сомнѣній вѣруетъ большинство*

членовъ церкви. Въ этотъ символъ онъ предлагаетъ такія внести Божественныя истины, «которыя въ сіе новѣйшее время доведены до свѣдѣнія людей болѣе полнымъ свѣтомъ Словъ Божіихъ». «Если такъ,—заимѣчаетъ «Church Defence» (окт. 1900),—то напомнимъ пресвитеріанскимъ братьямъ вольно рѣшить путемъ голосованія, во что они дѣйствительно вѣруютъ, послѣ того, какъ, въ теченіе столькихъ поколѣній, Библия почиталась абсолютно; затѣмъ—«и въ этомъ мудрость»—постановивъ сіе, имъ опять таки вольно ждать «болѣе полного свѣта дней еще позднѣйшихъ» для дальнѣйшей ревизіи, всенародной ломки и временнаго возстановленія! Но, если ужъ признать этотъ методъ необходимымъ, то почему бы не систематизировать все дѣло и просто завести цензъ? Каждая десятая лѣтъ снимайте цензъ пресвитеріанскихъ мнѣній и передѣлывайте символъ вѣры въ угоду оказавшемуся большинству. Такимъ образомъ вѣра всегда содержалась бы наравнѣ съ «полнѣйшимъ свѣтомъ» не только сего новѣйшаго, но и самопозднѣйшаго времени.

Въ то время, какъ вышеприведенныя извѣстія газетъ о „ревизіи символа“ были уже набраны, появился отчетъ объ обсужденіи этого вопроса на засѣданіи Нью-Йоркской Пресвитеріи (30 окт. ст. ст.). Вопросъ былъ представленъ здѣсь къ голосованію въ слѣдующей формѣ:

„1.—Желаете ли вы пересмотра нашего исповѣданія вѣры?

„2.—Желаете ли дополнительнаго объясненія?

„3.—Желаете ли въ дополненіе къ пунктамъ нашего нынѣшняго ученія прибавить краткую статью излагающую ученіе, въ которое наиболѣе твердо вѣруетъ наша община, и заявляющую въ простыхъ словахъ вѣру церкви и преданность системѣ ученія, содержащагося въ св. Писаніи и сохраненнаго въ чересмотрѣнномъ Писаніи?

„4.—Желаете ли вы упразднить весь этотъ вопросъ и оставить пункты нашего ученія нетронутыми, безъ всякаго измѣненія, временнаго ли то, дополнительнаго или окончательнаго?“

Голосованіе дало странный результатъ: собраніе раздѣлилось по ровну: 71 голосъ на одной сторонѣ и столько же на другой. Въ такомъ случаѣ дѣло рѣшается голосомъ модератора, и онъ подалъ его противъ трехъ первыхъ пунктовъ и въ пользу четвертаго. Стало быть Вестминстерская Конфессія остается въ силѣ,—по крайней мѣрѣ до поры до времени, потому что наврядъ ли напримѣръ д-ръ Паркхор стъ на долго успокоится на такомъ рѣшеніи вопроса; а у него много единомышленниковъ, столь же убѣжденныхъ и энергичныхъ, какъ и онъ самъ...

Въ Филадельфійи вопросъ о «ревизіи» рѣшенъ тоже

въ отрицательномъ смыслѣ, очень значительнымъ, впрочемъ, большинствомъ: 70 голосовъ противъ 65-ти.

Результаты переписи.

По официалнымъ заявленіямъ цифра всего населенія Соединенныхъ Штатовъ въ 1900-мъ году—76.295.220 душъ.—Изъ нихъ 74.627.907 душъ, жители сорока пяти штатовъ, и представляютъ приблизительно то населеніе, которое подлежитъ распредѣленію налоговъ. Остается 134.158 индійцевъ не платящихъ налоговъ.

Цифра населенія въ 1890 году, съ которымъ надлежитъ сравнить настоящую, равнялась 63.069.756 душамъ. Значитъ, населеніе за послѣднее десятилѣтіе увеличилось на 13.225.464 души, т. е. почти на 21%.

Населеніе Аляски въ 1890 г. было 32.052, а теперь исчисляется въ 44.000. Эта цифра, впрочемъ, только отчасти взята изъ данныхъ переписи, ибо отсюда, какъ и изъ нѣкоторыхъ другихъ мѣстъ, напр. военныхъ стоянокъ Американскихъ заграничій, еще не все переписные листы получены.

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Назначеніе:

Резолюціей Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Тихона, Епископа Алеутскаго и Сѣверо-Американскаго, отъ 21 окт. с. г. за №791, мѣщанинъ Иванъ Сорока назначенъ и. д. псаломщика православной миссіи въ Канадѣ съ 1-го ноября с. г.

Пожертвованія:

Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Тихономъ, Епископомъ Алеутскимъ и Сѣверо-Американскимъ, на Чикагскую церковь пожертвовано 50 д.

Отъ Маріи Шаяшниковой поступило ко Гробу Господню для поминовенія ея усопшихъ сродниковъ 15 д.

На Православное Палестинское Общество поступило: отъ Василія Шаяшникова 1 д.

Пожертвовали въ Кенайскую церковь: Е. Г. Кеннада ленты для св. Евангелія и покровецъ, цѣною въ 2 д.

Псаломщикъ А. Ивановъ аналойный образъ Успенія Божіей Матери цѣн. 7.20

въ Сельдевскую часовню:	
А Блокъ брачные вѣнцы цѣн.	36.00
» на благоуукрашение часовни	10.00
въ Ненильчикскую часовню:	
Г. Квасниковъ кадило цѣн.	4.60
Староста О. Квасниковъ облачение на литійный столикъ ц.	2.20
М. Прокопьевъ облачение на аналой ц.	4.40
Отъ 7-ми человекъ запрестольный крестъ ц.	13.45

Жертвователямъ изъясняется признательность Епархіального начальства.

Геродиаконъ Каедральнаго Собора Иліей пожертвовано на нужды церквей 100.00

По усмотрѣнію Его Преосвященства, деньги распределены слѣдующимъ образомъ: на Каедральный Соборъ 20 дол. и по 20 дол. на устройство церквей въ Нью-Йоркѣ, Чикаго, Гальвестонѣ и Нушагаѣ.

Жертвователь удостоенъ Архипастырской благословенной грамоты.

Л. Н. Набоковъ пожертвовалъ въ Юнкерскую церковь умывальникъ

Д. С. С. В. А. Тепловъ пожертвовалъ въ Нью-Йоркскую церковь серебрянный сосудъ для теплоты.

На построение храма въ Нью-Йоркѣ пожертвовали:

въ м. Іюнѣ.		Лейтен. Долгобородовъ	1
Капит. 1 р. Щенсновичъ	5 д.	Капитанъ Петровъ	1
В. Роднинъ	5	Ст. инж. м. Францевичъ	1
П. Черниговскій	5	П. В. Келейниковъ	1
В. Бэръ	2	Мл. инж. м. Солдатовъ	1
Е. Крафтъ	1	Указ. Байковъ	50
В. Петровъ	1	Указ. Васильевъ	50
Долгобородовъ	1	всего 21.00	
Солдатовъ	1		
П. Келейниковъ	1	въ м. Сентябрѣ.	
всего 22.00		Капит. 1 р. Щенсновичъ	5 д.
въ м. Іюль.		Кор. инж. П. Черниговскій	5
Капит. 1 р. Щенсновичъ	5 д.	Капитанъ Петровъ	2
Кор. Инж. П. Черниговскій	5	Ст. и. мех. Францевичъ	1
Капит. 1 р. Бэръ	2	Петръ Келейниковъ	1
Лейтенантъ Крафтъ	1	Я. Солдатовъ	1
Пом. ст. и. м. М. Боровскій	1	В. Роднинъ	1
Млад. инж. м. Роднинъ	1	всего 16.00	

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

„Американскій Православный Вѣстникъ.“

на 1901 годъ.

„Russian Orthodox American Messenger“.

Подписка на Амер. Прав. Вѣстникъ принимается— въ Америкѣ: America, New York, City. 323 Second Avenue, Rev. Alexander Hotovitzky.

Въ Россіи: С.-Петербургъ. Редакція «Церковнаго Вѣстника»—для перевода въ Нью-Йоркъ.

Редакція журнала „Американскій Православный Вѣстникъ“ приглашаетъ лицъ, желающихъ получить это изданіе въ слѣдующемъ 1901 году, посылить заявленіями и взносомъ подписной суммы, во избѣжаніе перерыва по доставкѣ журнала.

Поступила въ продажу брошюра „Гдѣ искати (глядати) правду?“

новое исправленное и дополненное изданіе

Нью-Йоркъ 1900 г.

Цѣна брошюры безъ пересылки..... 10 цент.
съ пересылкою..... 12 цент.

Съ требованіями обращаться въ Редакцію
«Американскаго Православнаго Вѣстника»

323 2-d Ave. New York.

СОДЕРЖАНІЕ: № 21. Противоборствуй страстямъ. — Школьное дѣло русской православной церкви въ Аляскѣ (рус. и англ. текстъ). Путешествіе Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Тихона, Епископа Алеутскаго и Сѣверо-Американскаго по Сѣверной Аляскѣ. — Извѣстія и замѣтки. — Оффициальный отдѣлъ. — Объявленія.

И. д. Редактора В. Туркевичъ.

Печатать разрѣшается.

Цензоръ, Архимандритъ Рафаилъ.